

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК (334+334.784+339.94).34:346.7:620.9

**КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА ЕС И ЕАЭС НА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

*канд. юрид. наук Н.А. БЕСЕЦКАЯ
(Полоцкий государственный университет)*

Анализируется возможность применения кластерного подхода к развитию общего рынка энерго-ресурсов и создания транснациональных кластеров в рамках интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе. Приводятся причины, тормозящие формирование и развитие общего рынка энергоресурсов. Акцентируется внимание на существенных признаках и предпосылках формирования транснациональных кластеров. Исследуется нормативно-правовая база создания общего рынка энергоресурсов в Евразийском экономическом союзе и транснациональной кластерной политики. Раскрывается сущность кластерной политики как на национальном, так и на транснациональном уровнях. Описывается механизм реализации кластерной политики в Европейском союзе на региональном, национальном и транснациональном уровнях. Моделируется распространение европейского опыта на формирование кластерной политики в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: государственная кластерная политика, кластер, промышленный кластер, общий рынок энергоресурсов, Евразийский экономический союз, Европейский союз.

Введение. В связи с перманентным проявлением обострения межгосударственной конкуренции в энергетическом секторе экономики в последнее время все большую актуальность приобретают идеи о кластерной модели его развития. И если экономическое обоснование рациональности, определение преимуществ и недостатков создания кластеров в данной сфере активно проводится в научной литературе, то правовое обоснование еще требует детальной проработки.

В отечественной юридической доктрине исследование правовых вопросов, связанных с реализацией кластерной политики, созданием и функционированием кластеров, находятся практически в зачаточном положении. Нельзя сказать при этом, что правовые аспекты экономической теории кластеров подверглись активной разработке и в научной литературе стран-участниц Евразийского экономического сообщества (далее – ЕАЭС). Вместе с тем необходимо выделить работы таких авторов, как: О.Ю. Ворожбит, Н.Ю. Титова, Т.А. Полещук, В.Е. Зиглина [1], И.В. Михеева, А.С. Логинова [2], Т.А. Скворцова, Е.А. Паршина [3] и др.

Отсутствие серьезной разработки в правовой науке указанных проблем негативным образом сказывается на формировании стабильной законодательной базы. Так, в Республике Беларусь законодательство о кластерах действует только на нормативно-методическом уровне концепций, стратегий и программ развития. На данный момент оно представлено двумя нормативными правовыми актами Совета Министров Республики Беларусь: Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [4]; Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров [5].

Одним из наиболее успешных в мировой практике по реализации кластерной политики на транснациональном уровне выступает опыт европейских стран, особенно в Европейском союзе (далее – ЕС). В последнее время активно обсуждается возможность реализации кластерной модели развития единого экономического пространства в рамках ЕАЭС в различных сферах, в том числе в сфере энергетики.

Целью настоящего исследования является сравнительно-правовой анализ правового обеспечения кластерной политики в ЕС и ЕАЭС и обоснование возможности на ее основе реализации кластерного подхода в сфере энергетики.

Основная часть. Под государственной кластерной политикой понимается составная часть государственной социально-экономической политики, представляющей собой комплекс осуществляемых государством организационных, экономических и правовых мер, направленных на формирование и развитие кластеров в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики [5].

Поскольку кластерная политика является составной частью государственной политики в целом, она направлена на достижение устойчивого экономического развития определенных регионов посредством создания системы мер, обеспечивающих успешное взаимодействие участников соответствующих кластеров на основе эффективной конкуренции.

По сути, кластерная политика – альтернатива промышленной политике, в рамках которой невозможно создать эффективный механизм необходимых мер, способных обеспечить конкуренцию, поскольку здесь государственная поддержка направлена на конкретные отрасли экономики или даже отдельные предприятия.

В качестве одного из существенных признаков кластера большинством ученых признается признак территориальной (географической) локализации. В частности, классическое определение, данное М. Портером, базируется на территориальном признаке, поскольку под кластером понимается: «Сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [6, с. 256]. Как отмечает А.К. Лебедева, регионализация наряду с кластеризацией выступает одной из закономерностей современного развития экономики [7, с. 104].

Вместе с тем подобная географическая локализация заинтересованных в сотрудничестве компаний может пониматься по-разному. Так, первоначально идея кластерного подхода к развитию экономики обосновывалась применительно к внутригосударственному урону. В литературе подчеркивается, что региональный кластер, функционирующий в определенной отрасли, способствует экономическому росту конкретного региона, посредством объединения производственных предприятий, научно-исследовательских и финансовых институтов, государственных органов [7, с. 104]. Тем не менее М. Портер четко не указывал, какими могут быть границы географического охвата кластера, поскольку признавал, что «территориальный охват кластера может варьироваться от одного города или штата (региона) до страны и даже нескольких соседствующих стран» [6, с. 258].

Именно в государственной кластерной политике отдельного государства устанавливаются соответствующие меры, направленные на идентификацию кластеров, определение сфер их функционирования, создание органов, обеспечивающих государственную поддержку и т.п. [8, с. 122].

Однако в современных условиях глобализации экономических связей все большую актуальность приобретает транслирование кластерного подхода на уровень транснациональных отношений. В таких условиях актуальным становится выработка наднациональной кластерной политики в рамках конкретного регионального сотрудничества. Стратегической задачей развития экономики Республики Беларусь на современном этапе является расширение трансграничного сотрудничества в различных сферах, особенно в рамках ЕАЭС.

Одной из целей создания ЕАЭС декларируется всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик. Однако, что касается сотрудничества в энергетической сфере, то истинной интеграции государства-участники ЕАЭС здесь так и не смогли достичь. При этом усугубляющим фактором является и то, что взаимоотношения сторон строятся не на многосторонней, а на двусторонней основе [9], а это еще больше сдерживает сотрудничество в целом на региональном уровне в рамках Единого экономического пространства и Таможенного союза.

Интеграция в энергетическом секторе существенно замедлилась. На этом фоне каждое государство-участник ЕАЭС, несмотря на единообразное понимание целей и задач создания союза, стремится извлечь максимальные выгоды непосредственно для себя. Как считает И.Е. Матвеев: «Наблюдается снижение скорости интеграционных процессов из-за роста “экономического эгоизма”. В ряде случаев компромиссы расцениваются как ущемление суверенитета» [10]. Особенно ярко это прослеживается на уровне взаимодействия государств по формированию общих энергетических рынков.

Тем не менее государства-участники ЕАЭС определили временные рамки реализации стратегических планов по созданию общего рынка энергоресурсов ЕАЭС – общий рынок электроэнергии до 1 июля 2019 года, а общий рынок нефти и нефтепродуктов, газа до 1 января 2025 года.

В данной области на сегодняшний момент действуют несколько рамочных соглашений, выступающих в качестве единой нормативной базы. Так, с 1 января 2015 года действует Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС). В соответствии со статьей 79 государства-члены развивают долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетики, проводят скоординированную энергетическую политику, осуществляют поэтапное формирование общих рынков энергетических ресурсов в целях эффективного использования потенциала топливно-энергетических комплексов государств-членов, а также обеспечения национальных экономик основными видами энергетических ресурсов (электроэнергия, газ, нефть и нефтепродукты) [11]. В качестве первоначального этапа 8 мая 2015 года была утверждена Концепция формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС [12], а затем соответствующие шаги были предприняты и в сфере рынка нефти, нефтепродуктов и газа. В частности, 31 мая 2016 года утверждены Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов [13] и Концепция формирования общего рынка газа [14].

Вместе с тем на практике интеграция в энергетическом секторе не так успешна, как это прогнозируется в указанных выше документах, поэтому становится очевидным, что существующих правовых средств на сегодняшний день недостаточно. Необходимы иные инновационные методы, способные обеспечить более эффективные результаты интегративного взаимодействия в энергетической сфере.

Так, обобщенный анализ приведенных выше нормативных документов показывает, что одной из целей формирования общих рынков энергоресурсов в ЕАЭС является повышение конкурентоспособности государств-членов и Союза в целом на мировом рынке. Многими специалистами признается, что именно кластерная форма организации экономических связей в странах-членах Таможенного союза может способствовать повышению конкурентоспособности, стимулировать инновационное развитие. Единая промышленная политика в рамках ЕАЭС может стать результатом применения, в том числе и межгосударственной кооперации кластеров, а также кластерного подхода к организации производства в рамках единого экономического пространства [15, с. 7]. Однако здесь еще предстоит выработать согласованную и скоординированную кластерную политику, предполагающую гармонизацию правового регулирования и осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов к созданию и деятельности транснациональных кластеров в рамках ЕАЭС. Для этого необходимо разработать соответствующую методическую и нормативно-правовую базу.

На данном этапе в нормативных документах ЕАЭС возможность кластерного подхода к развитию единого экономического пространства заложена лишь концептуально. Так, в соответствии с подпунктом 3 пункта 8 статьи 92 договора о ЕАЭС создание совместных промышленных кластеров названо в качестве одного из инструментов реализации промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС [11]. В Протоколе о промышленном сотрудничестве, являющемся приложением к Договору о ЕАЭС, содержится определение промышленного кластера, в котором кластер понимается как группа взаимосвязанных промышленных и связанных с ними организаций, взаимодополняющих друг друга и за счет этого усиливающих свои конкурентные преимущества [11].

Экономистами подчеркивается, что для создания регионального кластера необходимы объективные условия: нормативно-правовое регулирование, государственная поддержка, тесно связанные между собой предприятия, их географическая локализация в рамках региона и т.д. [7, с. 104]. В частности, подобные факторы имеются в отношении рынка энергоресурсов ЕАЭС. Так, государства-участники ЕАЭС имеют общую транспортную, коммуникационную, энергетическую и другие системы. Созданные на базе ЕАЭС институты (Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия) являются надежной инфраструктурой, способной создать необходимые условия как для разработки единой нормативно-правовой базы, так и выработки и проведения скоординированной кластерной политики.

Внедрение кластерного подхода применительно к созданию общего рынка энергоресурсов в документах ЕАЭС непосредственно не упоминается. Однако в статье 79 Договора о ЕАЭС в качестве одного из ключевых принципов долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества в сфере энергетики названо обеспечение развития конкуренции на общих рынках энергетических ресурсов [11]. Это, на наш взгляд, опосредованно создает правовую основу и не исключает использования кластерного подхода в качестве одной из инновационных форм развития сотрудничества стран-участниц ЕАЭС в сфере энергетики. Одной из целей формирования общих рынков энергоносителей должно стать повышение конкурентоспособности, а также усиление экономической интеграции государств-членов ЕАЭС в сфере энергетики.

Наличие конкурентно-партнерских отношений между участниками – один из сущностнообразующих признаков кластера. Как отмечает М. Портер, кластеры – результат комбинации конкуренции и кооперации, что становится возможным, поскольку они происходят между разными участниками и в разных плоскостях. Они способны влиять на конкуренцию тремя способами: увеличением производительности участников кластера, стимулированием бизнеса и управлением инновациями в регионе [6, с. 274–275, 286]. Конкуренция между участниками кластера проявляется в виде конкурентной кооперации, выступая перманентным источником обновлений [16, с. 31]. Объединение в кластер дает его участникам ряд конкурентных преимуществ.

Специалистами подчеркивается, что успешность интеграции в рамках ЕАЭС, в том числе и в сфере рынка энергоресурсов, будет зависеть от рационального отказа государств-участников от конкуренции между собой и перехода к сотрудничеству в наиболее передовых отраслях экономики, требующих значительных финансовых затрат. В частности, в отраслевой структуре инвестиций доля топливно-энергетического комплекса составляет 43% в объеме накопленных капиталовложений [17, с. 48]. Создание в соответствующих государствах-участниках ЕАЭС транснациональных кластеров может стать надежной базой для повышения конкурентоспособности общего рынка энергоресурсов с товарами и услугами третьих стран и стабилизировать положение на мировом рынке.

Поскольку ЕАЭС находится только на начальном этапе, интересным, полагаем, будет обращение к соответствующему опыту стран ЕС, лидирующих в области создания и развития как транснациональных кластеров, так и транснациональных кластерных сетей.

На сегодняшний момент в ЕС проводится единая скоординированная кластерная политика. Согласно статистическим данным, в ЕС действует 2000 кластеров.

Толчком к развитию кластеров стало принятие ряда программных документов. В основе европейской кластерной политики лежит Европейская региональная хартия 1965 года. В 2000 году на Саммите в Лиссабоне в качестве одной из стратегических целей ЕС избрал формирование конкурентоспособной и динамичной экономики [18], благодаря чему в странах ЕС были разработаны национальные программы кластеризации. Позднее в 2007 году в Брюсселе был утвержден Манифест кластеризации Европы, а в 2008 году в Стокгольме – Европейский кластерный меморандум. Меморандум выступил, по сути, новым способом решения проблемы налаживания связей между региональным, национальным и европейским уровнями кластерной политики. Главной его задачей стало формирование общей политической основы для реализации кластерных усилий в Европе [19].

Для реализации данных программных документов на национальном и наднациональном уровнях созданы организации, оказывающие при финансовом содействии Генерального директората по предпринимательству и промышленности Европейской комиссии (ЕС – DG Enterprise and Industry of the European Commission) консультационную, информационную, маркетинговую и образовательную поддержку. В частности, к ним можно отнести Europe INNOVA [20], Европейский кластерный альянс, Европейскую кластерную обсерваторию [21] и др. Кроме того, был запущен ряд инициатив: Европейская кластерная панорама, Европейская карта кластеров и услуг, Европейская инициатива по повышению качества кластеров (ECEI), Европейская платформа сотрудничества кластеров (ECCP), Европейские стратегические кластерные партнерства (ESCPs), Транснациональный кластерный альянс в целях поддержки усиления кооперации (TACTICS) и т. п. [22].

На сегодняшний момент кластерная политика в странах ЕС осуществляется на трех уровнях: региональных подсистем и местных органов власти; национальном и наднациональном. На первом уровне в основном большее внимание уделяется развитию конкретных регионов [23, с. 42]. При этом в Австрии, Дании и Испании большее значение придается реализации кластерной политики именно на региональном, а не на национальном уровне. Большинство стран кластерная политика на национальном уровне разрабатывается начиная с 2000 года. При этом 2/3 государств ЕС приняли официальные документы (программы, концепции и т.п.), в которых кластерный подход является частью инновационной политики [24, с. 10–30]. В национальных кластерных программах, как правило, используются инструменты разных типов: 1) привлечение участников, 2) коллективные услуги и 3) широкомасштабные совместные исследования и разработки [25, с. 14]. На данном уровне в основном действуют агентства, организованные при разных министерствах. Ответственность за реализацию кластерной программы в конкретных государствах может нести не одно, а сразу несколько министерств. Чаще всего это министерства промышленности, финансов или экономики [24, с. 12]. На наднациональном уровне – уровне ЕС – кластерная политика реализуется по следующим направлениям: поддержка региональных и национальных программ, посредством дальнейшего устранения барьеров для торговли, инвестиций и миграции в пределах Европы; развитие стратегического подхода к кластерной политике в ЕС; осуществление научно-исследовательских программ; стимулирование транснационального сотрудничества между кластерами и создание транснациональных кластеров и транснациональных сетей кластеров [26, с. 22–23].

На уровне ЕС кластерную политику реализует Европейская комиссия через Европейскую обсерваторию по кластерам и промышленным изменениям (EОСІС), запуская различные кластерные инициативы по развитию кластеров и утверждая межгосударственные программы финансирования кластеров (инновационных). За непосредственную реализацию кластерных инициатив отвечают три Генеральных директората Европейской комиссии: по внутреннему рынку, промышленности, предпринимательству, по региональной и городской политике, а также исследований и инноваций. Финансирование таких инициатив осуществляется в рамках программ ЕС, в основном Программы ЕС по конкурентоспособности малых и средних предприятий (COSME – the EU programme for the Competitiveness of Enterprises and SMEs) и Горизонт-2020.

Продвижение идей кластеризации экономики в различных сферах на уровне ЕС значительно ускоряет кооперацию производств, интеграцию бизнес-процессов. При этом заранее не ставится во главу угла задача централизовать усиление такой кооперации. Описанный механизм создает благоприятные условия для выхода на новые рынки посредством поиска новых партнеров, для обмена знаниями и опытом и реализации совместных идей. Это обеспечивается и за счет обеспечения равного доступа к информации, увеличения инвестиций, снятия различных барьеров, инновационного развития через связь бизнеса с научно-исследовательскими институтами и т.д.

В сфере энергетики в ЕС действует более 51 кластера. При этом наметилась тенденция к более активному развитию кластерного подхода в сфере энергоэффективности и возобновляемых источников энергии. Создание региональных кластеров зеленой энергии может способствовать критической массе, необходимой для действий по снижению этих барьеров для более широкого использования возобновляемых источников энергии. В частности, в рамках проекта «Кластер зеленой энергии» было создано 4 новых региональных кластера зеленой энергии в сотрудничестве с существующим кластером EcoEnergy в Верхней Австрии в секторе солнечной тепловой энергии и биомассы [27].

На фоне широкого развития кластеров на национальном уровне, в программе ЕС Европа-2020 одной из приоритетных целей ставится усиление транснационального сотрудничества в области кластерного развития экономики. Тем не менее понятие «транснациональный кластер» в нормативных документах ЕС не определяется. В литературе кластеры на международном уровне классифицируются на трансграничные (участники локализируются на приграничных территории двух или более государств) и транснациональные (участники находятся в двух или более государствах, располагаясь на не граничащих друг с другом регионах) [28, с. 54; 29, с. 10]. В Европейском союзе накоплен опыт создания подобных кластеров, и на сегодняшний момент их действует более 9, например, Baltic Biomaterial Cluster, Oslo Cancer Cluster, AluCluster, Bothnian arc и др.

Обобщая опыт реализации кластерной политики на трех уровнях в ЕС, можно прийти к выводу, что подобный сценарий возможен и в рамках кластеризации энергетического рынка ЕАЭС. Так, роль модератора кластерной политики в данной области на наднациональном уровне вполне может осуществлять Евразийская экономическая комиссия. Ее главной задачей должно стать продвижение согласованной и скоординированной кластерной политики на региональном и национальном уровнях в странах-участницах ЕАЭС. Кроме того, она должна обеспечить создание необходимых площадок (наподобие Европейского кластерного альянса), на которых потенциальные участники кластеров могли бы успешно взаимодействовать друг с другом. Необходимо будет выработать критерии к оценке наиболее перспективных кластерных проектов, условия, порядок и объем их финансирования. Это потребует разработки определенных международных соглашений.

В экспертных кругах отмечается, что стратегической необходимостью стран-участниц ЕАЭС является развитие инновационного потенциала для того, чтобы снизить уровень сырьевой зависимости экспорта, риски при формировании общего рынка энергоносителей, усилить интеграцию в данной сфере.

Заключение. Исходя из проведенного исследования, одна из актуальных задач развития ЕАЭС в целом и ее энергетического рынка в частности состоит в создании трансграничных и транснациональных кластеров. Для ее решения целесообразно обратиться к изучению и заимствованию опыта ЕС, демонстрирующего эффективную наднациональную систему мер, направленных на стимулирование кластеров в различных сферах. Для преодоления существующих в рамках ЕАЭС барьеров на пути создания кластеров на общем рынке энергоресурсов потребуются:

- вести дальнейшую работу по гармонизации условий осуществления хозяйственной деятельности;
- выработать скоординированную, согласованную кластерную политику как на национальном, так и на наднациональном уровнях;
- разработать нормативно-правовую базу, регламентирующую создание и деятельность кластеров в экономике;
- согласовать международные программы, направленные на финансирование наиболее перспективных кластерных проектов на основе государственно-частного партнерства;
- стимулировать интернализацию национальных кластеров за счет перманентного роста их международного сотрудничества, обмена технологиями, знаниями и т.п.

Кластерный подход к организации общего рынка энергоресурсов позволит получить необходимый синергетический эффект, обуславливающий *повышение* как конкурентоспособности государств-участников ЕАЭС, так и конкурентоспособности ЕАЭС в целом на мировом рынке, стимулировать их переход на инновационный путь развития за счет создания новых товаров и технологий, и как следствие, *снижение* ресурсозависимости национальных экономик от экспорта энергоносителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемные аспекты определения термина «кластер» в законодательстве Российской Федерации / О.Ю. Ворожбит [и др.] // АНИ: экономика и управление. – 2016. – Т. 5, № 4 (17). – С. 96–99.
2. Михеева, И.В. Кластерные стратегии в развитии экономики регионов: правовые аспекты / И.В. Михеева, А.С. Логинова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 151–160.
3. Скворцова, Т.А. Кластер как особая организационная форма объединений в сфере предпринимательства / Т.А. Скворцова, Е.А. Паршина // Вестн. Ростов. гос. экон. ун-та. – 2015. – № 4. – С. 96–102.

4. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 янв. 2017 г., № 31 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 13.06.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 янв. 2014 г., № 27 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Портер, М. Конкуренция : пер. с англ. / М. Портер. – М. : Вильямс, 2005. – 608 с.
7. Лебедева, А.К. Необходимость формирования кластерной политики в рамках Евразийского экономического союза / А.К. Лебедева // Мировая экономика. – 2017. – № 4. – С. 104–107.
8. Кулакова, Л.И. Кластерный подход – основа эффективного развития регионов / Л.И. Кулакова // Российское предпринимательство. – 2013. – № 22. – С. 121–130.
9. Романов, И. Что мешает развитию энергобезопасности ЕАЭС? [Электронный ресурс] / И. Романов // 365 Info. – Режим доступа: <https://365info.kz/2018/11/chto-meshaet-razvitiyu-energobezopasnosti-eaes/>. – Дата доступа: 21.10.2018.
10. Матвеев, И.Е. Энергетика стран ЕАЭС: цели, задачи, ключевые направления развития и проекты [Электронный ресурс] / И.Е. Матвеев // Матвеев Игорь Евгеньевич. – Режим доступа : <http://matveev-igor.ru/articles/390331>. – Дата доступа: 21.10.2018.
11. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [совершено в г. Астане 29.05.2014 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
12. О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : решение Высш. Евразийского экон. совета, 8 мая 2015 г., № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
13. О Концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : решение Высш. Евразийского экон. совета, 31 мая 2016 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
14. О Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : решение Высш. Евразийского экон. совета, 31 мая 2016 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
15. Заворотный, Д.С. О кластерной кооперации – как основном инструменте стимулирования инновационного развития промышленности в ЕС [Электронный ресурс] : (аналитическая справка) / Д.С. Заворотный // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssetsB8.pdf. – Дата доступа: 22.10.2018.
16. Бондаренко, В.А. О ключевых характеристиках кластера и соотношении понятия «кластер» в зарубежной и отечественной литературе / В.А. Бондаренко // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2015. – № 8. – С. 29–33.
17. Винокуров, Е. Евразийский экономический союз без эмоций / Е. Винокуров // Вопросы экономики. – 2016. – № 12. – С. 43–60.
18. Presidency conclusions [Electronic resource] : [Lisbon European Council 23 and 24 march 2000] // European Parliament. – Mode of access: http://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.htm. – Date of access: 22.10.2018.
19. The European cluster memorandum [Electronic resource] : [Promoting European Innovation through Clusters: An Agenda for Policy Action]. – Mode of access: www.proinno.net/upload/documents/european_cluster_memorandum_final1.pdf. – Date of access: 21.10.2018.
20. Europe INNOVA [Electronic resource] : European Innovation Platforms // European Commission. – Mode of access: http://ec.europa.eu/growth/content/europe-innova-european-innovation-platforms_en. – Date of access: 05.12.2018.
21. European Cluster Observatory [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/cluster/observatory_en. – Date of access: 22.12.2018.
22. EU Cluster Portal [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access : https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/cluster_en. – Date of access: 22.10.2018.
23. Слонимский, А.А. Региональные кластеры: европейский опыт и белорусские возможности для инновационного развития / А.А. Слонимский, М.А. Слонимская // Экономический вестник университета. Сборник науч. тр. ученых и аспирантов. – Вып. 22/1. – 2014. – С. 40–47.

24. Cluster policy in Europe [Electronic resource] : [A brief summary of cluster policies in 31 European countries: Europe Innova Cluster Mapping Project] / Oxford Research. – Oxford: Oxford Research AS, 2008. – Mode of access: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/212163952>. – Date of access: 22.10.2018.
25. Competitive Regional Clusters [Electronic resource] : national policy approaches / Organisation for economic co-operation and development. – Paris: OECD, 2007. – Mode of access: https://artnet.unescap.org/tid/artnet/mtg/gmscb_regionalclusters.pdf. – Date of access: 22.10.2018.
26. Innovation clusters in Europe. A statistical analysis and overview of current policy support [Electronic resource] : (DG Enterprise and Industry report) : [Europe Innova / PRO INNO Europe paper № 5] / DG Enterprise and Industry; DG Research and DG Regional Policy; PRO INNO Europe initiative; a High Level Advisory Group on clusters. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. – Mode of access: http://ibr.hi.is/sites/ibr.hi.is/files/Innovation_Clusters_in_Europe.pdf. – Date of access: 22.10.2018.
27. Green Energy Clusters [Electronic resource] / KanEnergi Sweden AB. – 2007. – Mode of access: <http://cluergal.org/media/zinnia/files/greenenergyclusterbookletfinal.pdf>. – Date of access: 22.10.2018.
28. Михайлов, А.С. Формирование международных кластеров в балтийском регионе / А.С. Михайлов // Балтийский регион. – 2013. – № 1. – С. 53–56.
29. Рутко, Д.Ф. Кластеры в Европейском союзе: механизм формирования и тенденции развития : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Д.Ф. Рутко ; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2015. – 29 с.

Поступила 26.10.2018

**CLUSTER POLICY OF THE EU AND THE EURASIAN ECONOMIC UNION
ON THE TRANSNATIONAL LEVEL IN THE ENERGY SECTOR: COMPARATIVE LEGAL ASPECT**

N. BESETSKAYA

The article examines possibility of applying the cluster approach to the development of a common energy market and the creation of transnational clusters in the framework of integration processes in the Eurasian Economic Union. The author gives reasons hindering the formation and development of a common energy market. Attention is focused on the intrinsic features and prerequisites of the formation of transnational clusters. This article issues the regulatory framework for creating a common energy market in the Eurasian Economic Union and transnational cluster policy. The article reveals the essence of cluster policy both at the national and transnational levels. The author describes the mechanism for implementing cluster policy in the European Union at the regional, national and transnational levels. The European experience outspread is simulated on the cluster policy formation in the framework of the Eurasian Economic Union.

Keywords: state cluster policy, cluster, industrial cluster, common energy market, Eurasian economic Union, European Union.